

TWO OLD BOYS

СТАРЫЕ ПРИЯТЕЛИ

By Pauline Shackelford Colyar.

Скоро наступит День Благодарения! - Воскликнул маленький Вольтер, усаживаясь рядом со своим дедушкой Дэвисом на верхней ступеньке крыльца.

- Индейки, к сожалению, на праздничный обед не будет, - грустно заметила бабушка Вольтера. Её блестящие стальные спицы тихонько пощёлкивали, ловко подхватывая петли будущего носка, который она вязала.

Дедушка некоторое время сидел молча, задумчиво глядя на голубые холмы, видневшиеся вдалеке.

- Неужели мы дожились до такого, дорогая? - спросил он через некоторое время, глядя на жену, которая медленно раскачивалась в кресле-качалке, не переставая стучать своими спицами.

- Должна признаться, что это так, - со вздохом ответила старушка. – Из-за этих хищников в нашем лесу мы лишились всей домашней птицы. Что тут говорить, одно расстройство.

- Что ж, тогда, - заявил дедушка Дэвис с ехидным смешком, - получается, что в этом году нам не за что быть благодарными.

- Как же так, дедушка, я еще никогда не слышал, чтобы ты так говорил! – удивился Вольтер.

- Раньше у меня не было на это причин, - с грустью ответил он.

Последние лучи заходящего солнца нежно коснулись двух посеребрённых голов стариков и маленькой головки Вольтера, и, прежде чем исчезнуть за горизонтом, и поцеловали их, как-бы благословляя на ночь.

Стояла удивительная тишина. Только в пруду время от времени квакали лягушки.

- Почему бы тебе не сходить на охоту и не попытаться раздобыть дичь на День Благодарения? - вкрадчиво спросил Вольтер дедушку, беря его под

руку. - На прошлой неделе я видел на ветках деревьев большую стаю диких индюков. Я подобрался к ним совсем близко, прежде чем они смогли заметить меня.

- Я думаю, что там, в тростниковых зарослях вдоль берега, их должно быть достаточно для охоты, - медленно произнес старик, как будто вслух размышляя. - Раньше, когда мы с Диком были мальчишками, эти птицы опасались находиться так близко к людям в этих краях. Но с тех пор, как мы с ним поссорились, там никто больше и не охотился.

- Я бы так хотел, чтобы вы с дедушкой Диком снова стали друзьями, как раньше,- грустно вздохнул Вольтер. – Как жаль, что два моих замечательных дедушки живут бок о бок и, даже, не разговаривают друг с другом.

- В моем сердце нет злобы к Дикю, - спокойно ответил дедушка Дэвис. - Но он слишком упрям, чтобы с ним можно было помириться. Он меня же и обвинит во всем, если я сделаю первый шаг к примирению.

- Точно так же дедушка Дик говорит и о тебе, - печально заметил Вольтер.

- Не удивительно, если он так рассуждает, - многозначительно произнёс старик. - Дик всегда слишком хорошо умел говорить. Он бы скорее согласился умереть, чем дать другому произнести последнее слово.

Трещина в их дружбе произошла давно, когда скот Дэвиса разломил ограду и испортил почти весь урожай кукурузы на поле его лучшего друга Дика. Еще глубже эта трещина стала, когда свиньи Дика перешли через ручей и перерыли поле сладкого картофеля, принадлежавшее Дэвису. Подобные нашествия происходили несколько раз, а затем с обеих сторон были применены дробовики. Но последней каплей, окончательно разорвавшей всякие отношения между бывшими друзьями, стали их дети. Джон, сын Дика сбежал с Ребеккой, единственной дочерью Дэвиса, потому что отцы с обеих сторон были категорически против того, чтобы их дети поженились. Это было уж слишком!

Молодой семье напрочь запретили бывать в своих домах, хотя ферма, которую они арендовали после своей свадьбы, находилась всего в полумиле от родителей. Проходили недели, которые складывались в месяцы, но не

было никаких признаков, что их родные хоть как-то смягчились и готовы к примирению.

Когда в молодой семье родился маленький Вольтер, две бабушки, в тайне от своих мужей, поспешили увидеть своего единственного внука и тихонько утирали свои слёзы слезы счастья в перемешку со слезами боли. Как они жаждали общения с крошечным голубоглазым младенцем.

Обе пары дедушек и бабушек были счастливы, когда подросший малыш притопал без приглашения и без присмотра своих родителей, чтобы нанести им по очереди свой первый самостоятельный визит. С тех пор оба дедушки, хотя они и не признавались в этом даже самим себе, трепетно ждали прихода внука каждый в свой дом, соперничая друг с другом. Они с огромным энтузиазмом пытались завоевать самое важное место в его юном сердечке. Но, когда малыш становился старше, это причиняло ему страдания и он в душе горячо желал, чтобы его дедушки и родители в конце концов примирились. Поэтому, когда он стал свидетелем разговора бабушки и дедушки, какая то искорка проскочила в его глазах.

Вольтер унаследовал черты каждого из своих дедушек и обладал смелой, властной манерой, которая была свойственна им обоим.

– Слушай, дедушка Дэвис, - осторожно предложил Вольтер, - сходи завтра на охоту и попробуй подстрелить индейку на День Благодарения, ведь ты же не против, чтобы у нас был праздничный обед? Я знаю, что бабушке это будет очень приятно. Если ты во время охоты на индеек закричишь так, как это умеет делать мой папа, я уверен, что ты точно сможешь подстрелить одну из них.

Старик улыбнулся, но ничего не ответил. Однако Вольтер увидел, как он тайком снял своё ружье с колышков на стене, где оно без дела висело уже много лет, и начал натирать стволы и смазывать механизм маслом. Парнишка отправился домой довольный тем, что одержал одну маленькую победу в нелегкой борьбе за мир между родными ему людьми.

Возможно, не что иное, как мольба внука, смогла уговорить дедушку Дэвиса снова посетить старые охотничьи угодья. В былые дни они были так дороги ему, и так богаты драгоценными воспоминаниями о том добром времени, когда не было ссоры между старыми друзьями.

На следующее утро вооружённый дробовиком, пороховой фляжкой и своим старым двуствольным ружьём, дедушка Дэвис отправился на охоту. Первые несмелые лучи рассвета уже выглядывали из-за горизонта. Хор звонких птичьих голосов наполнял воздух. Все пробуждалось и радовалось новому дню.

Несколько коров паслось за пределами загона, по самые колена в пожелтевшей осенней траве. Другие лежали, пережёвывая свою жвачку. Когда Дэвис проходил мимо них, все они дружно подняли головы и удивлённо посмотрели на него.

На стволах высоких деревьев полосы серого-зеленого мха, покрытые ночной влагой, в лучах солнца казались усыпанными сказочными бриллиантами. Осенние листья, то тут, то там тихо опускались на землю.

Как это было похоже на старые добрые времена, когда он на рассвете отправлялся на охоту! Долгие прожитые годы, казалось, внезапно исчезли, и старик Дэвис чувствовал себя снова беззаботным мальчишкой. Он даже удивился, почему Дик не свистит ему, как раньше? Его друг был ранней пташкой и почему-то всегда был готов к чему бы то ни было раньше него.

Лицо Дэвиса заметно оживилось, а походка стала энергичной. Он мысленно переживал радостные дни своего далекого детства. Белые облака окрасились в нежно-розовый цвет, когда Дэвис увидел на берегу ручья большой старый дуб. Как они с Диком любили плавать под его могучей тенью в глубокой, чистой реке!

- Мы бежали к этому дубу изо всех сил, - вспоминал он, невольно улыбаясь, - расстёгивали на ходу одежду, и небрежно бросали её на берег. А затем, сломя голову прыгали в воду, стараясь опередить друг друга. Мне так хочется, чтобы это повторилось сегодня, только если бы не было так прохладно, - как бы очнулся он от своих воспоминаний, когда ноющая боль от ревматизма привела его в чувство, и он со вздохом присел на корни огромного дерева.

Дэвис взвел курок, положил ружьё себе на колени и застыл в ожидании, имитируя крик индейки. Небольшое приспособление из четырех тросточек, благодаря долгой практике позволяло ему издавать звуки, очень похожие на настоящие.

После паузы он еще раз издал этот звук, затем последовала ещё одна пауза и снова крик. Где-то вдалеке неожиданно прозвучал ответ. Услышав отклик, старик почувствовал как кровь живо побежала по его жилам. Вот, снова крик! Шум приближался, хотя и очень медленно. Дэвису было интересно, сколько индеек в этой стае, и он позвал ещё раз. На этот раз, к его удивлению, ответ послышался с другой стороны - долгий, хриплый звук, нечто среднее между криком петуха и клёкотом индейки.

Он невольно вздрогнул и осторожно огляделся. Всего в двадцати шагах от него из-за ствола другого дерева высунулась чья-то седая голова. Это был Дик! Дедушка Дэвис и дедушка Дик стояли друг перед другом и удивленно смотрели друг другу в глаза.

- Я готов кувырнуться через голову, если это не Дик! – пробурчал дедушка Дэвис себе под нос. - Нет ни одной индейки на белом свете, которую он мог бы обмануть . Ещё минута, и он всё испортит.

- Дик, - скомандовал он. – Сейчас же перестань шуметь и садись рядом. – Ш-ш-ш-ш! - полушёпотом произнёс он. - Вот, слышишь, они отвечают. Сиди тихо, пока я буду звать.

Пригнувшись, и прячась за подлеском, дедушка Дик с трудом добрался до нужного места. У него никогда не получалось как следует призывать индеек, но стрелял он гораздо лучше дедушки Дэвиса.

Без возражений два старых приятеля неожиданно для себя забыли о долгой ссоре. Они сидели на корточках взволнованные, затаив дыхание, ожидая самого важного момента в охоте. Их нервы были напряжены, глаза расширены, а сердца стучали, без преувеличения, как отбойные молотки.

Дедушка Дэвис продолжал звать, и ответный крик индейки раздавался уже совсем рядом.

- Уступи мне первый выстрел, Дэвис, - прошептал дедушка Дик. - Я позволил тебе звать индеек и, кроме того, ты же помнишь, что ты никогда не мог попасть ни во что, что было чуть меньше слона.

Прежде чем дедушка Дэвис успел ответить, как раздалось "пут-пут-пут", предупреждающее о возможной опасности. Величавый индюк поднял голову, чтобы осторожно осмотреть местность. Выстрел из двух ружей

раздался почти одновременно. Шумно хлопая крыльями, большая стая индеек быстро исчезла в тростниковых зарослях.

С проворством, которому мог бы позавидовать даже маленький Вольтер, два старика перепрыгнули через лежавшие перед ними ветки и пни. Они склонились над подстреленным индюком и дружно воскликнули:

- Какой красавец!

Бывалые охотники критически осмотрели птицу, отрезав гребень в качестве трофея, и измерили размах его крыльев.

- Но, это твой трофей, Дик, - с сожалением сказал дедушка Дэвис. - Это не мой выстрел, потому что я, скорее всего, промахнулся.

- Я знал, что так будет, Дэвис, ещё до того, как ты выстрелил - ответил дедушка Дик с притворной серьёзностью, - но это совсем не важно. Индюк достаточно большой, мы можем разделить его пополам, и для каждого этого будет достаточно. Кроме того, ты так мастерски призвал его к нам!

Затем они рассмеялись. Затем внимательно посмотрели друг другу в лицо, каждый, казалось, впервые понял, что его давний приятель был уже стариком.

За минуту до этого они были двумя весёлыми мальчишками, которые вместе охотились. Но во мгновение ока, как будто фея взмахнула своей волшебной палочкой и превратила их, закадычных друзей, в двух серьезных и сердитых дедушек. У которых был замечательный внук - малыш Вольтер.

Это было так смешно! В последствии так и не смогли выяснить, кто же сделал первый шаг навстречу. Но Дик и Дэвис начали искренне смеяться, пока по их морщинистым щекам не потекли слёзы. Они пожали друг другу руки с такой силой, как будто хотели этим рукопожатием загладить свою вину за долгие годы.

- Знаешь, что, Дэвис, - сказал наконец Дик. – Давай сделаем так: твоя семья придет к нам домой на День Благодарения, и мы съедим эту индейку все вместе.

- Послушай, Дик, - предложил Дэвис, доставая монету из кармана своих брюк, - давай подбросим ее и, если выпадет «орёл» - обедаем у тебя дома, а если «решка» - у меня. Согласен?

- Хорошо, - последовал сердечный ответ.

Дэвис подбросил монету в воздух, но она ударилась о ветку и упала среди опавших листьев, где они не смогли её найти.

- Вот неудача, - воскликнул Дик, - но давай придумаем что-то ещё. Предположим, мы все на День Благодарения возьмем этого индюка и съедим его в доме Джона и Ребекки.

- Прекрасно! Отличная идея! - воскликнул Дэвис с сияющим лицом. - У тебя всегда голова лучше работала, чтобы придумывать всякие толковые вещи, Дик. Вот это разрешит нашу проблему и облегчит дело, чтобы ... - но не успел договорить, потому что Дик воскликнул:

- Да, и наши две старушки с радостью приготовят нашего красавца!

-Ты только попробуй подними его, - предложил Дэвис, указывая на распростертого индюка.

- Такая громадина! – с гордостью воскликнул Дик.

- Не хочешь перекусить, дружище? – дружелюбно спросил Дэвис, протягивая ему бутерброд.

- Да, спасибо, не откажусь, - согласился Дик, откусывая большой кусок бутерброда.

Усевшись на поваленное бревно орешника, они принялись вспоминать старые добрые времена. Старики наслаждались общением друг с другом, вспоминая добрые старые времена.

- Дик, ты помнишь, как ты однажды ночью подрался с енотом на ветке вон того дерева? – спросил Дэвис, толкая своего спутника в бок. - Он почти укусил тебя тогда.

- Да, тот енот порвал один рукав моей куртки и потом, моя матушка устроила мне такую трёпку, - засмеялся Дик. – А помнишь, Дэвис, тот день, когда мы подстрелили несколько уток старика Ли, приняв их за диких? Я не думаю, что когда-либо в жизни я бегал так быстро! – И они снова рассмеялись.

- Дик, а ты помнишь ту ночь, когда твой папа повесил седло у изголовья своей кровати, чтобы ты не смог поехать на своей старой серой кобыле в

музыкальную школу? А ты всё равно поехал на ней, даже без седла. Помнишь, на следующее утро, когда ты наклонился чтобы раздуть огонь, а твой отец тем временем заметил конскую шерсть на твоих штанах и отстегал тебя кожаным ремнем, прежде чем ты что-либо понял..

Так они сидели рядом и вспоминали одно приключение за другим. Два старых приятеля громко смеялись, хлопая в ладоши и держась за бока от смеха. А над верхушками деревьев тихо поднималось сияющее солнце, оно было первым свидетелем примирения друзей.

- Какие мы старые глупцы, что всё это время держались друг от друга в стороне! – наконец произнёс один из них, и другой с готовностью согласился. Расставаясь, они снова горячо пожали друг другу руки.

На следующее утро в гостиной дома Джона и Ребекки пахло свежими осенними розами. Вольтер, нарядно одетый от нетерпения не мог усидеть на месте. Праздничный стол был накрыт. Мама с отцом начали петь благодарственный псалом, когда на дороге, ведущей к их дому, появились две пожилые пары.

Дедушка Дик с бабушкой были немного впереди, а дедушка Дэвис со своей бабушкой чуть сзади.

Как можно передать радость встречи после долгой разлуки? Когда слезы, объятия прекратились – все заняли свои места за столом, а чудесно приготовленный индюк – на столе.

Но ни от кого не ускользнуло лукавое выражение лица Вольтера. Дедушки посмотрели друг на друга и мгновенно вспомнили, кто так настойчиво вчера упрашивал их сходить на охоту. Вольтер и не скрывал ничего, он был просто счастлив.

После того, как ужин закончился, а это был поистине грандиозный ужин, дедушка Дэвис сказал:

- Сегодня у нас был самый необыкновенный День Благодарения. Пожалуй, наилучший за всю мою прожитую жизнь. Я надеюсь, что милостивый Господь простит нас за все эти годы, что мы были такими гордыми и упрямыми.

Все однодушно согласились с этими словами.

Как было радостно на сердце каждого из них!

«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими», - дружно поддержали бабушки слова дедушки Дэвиса, радостно поглядывая на своего внука.

Так в этой большой семье воцарился долгожданный мир, который может дать только любящий Бог. Сердца близких людей были наполнены такой огромной радостью и благодарностью Небесному Отцу, а маленький Вольтер умиленно сидел между своими дедушками, с удовольствием слушая их радостные воспоминания.

«И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле, и будьте дружелюбны» Колоссянам 3:15